

Я смотрел на его руки и невольно произнес:

— Мои руки тоже не такие красивые, как твои.

— Мои руки красивые? — его внимание мгновенно переключилось, и он начал разглядывать наши руки, сравнивая их. — Не вижу разницы. Вроде одинаковые, нет?

— Нет, они разные.

Я не стал объяснять подробнее, просто прислонился к его плечу. Тепло, исходящее от его тела, неожиданно успокоило меня, и это чувство было приятным.

— Спой что-нибудь. Спой «Белого дракона».

— Правда хочешь послушать?

Он прочистил горло и запел тихим голосом:

— Белый дракон, копыта на запад, везет Тан Саньцзана и трех учеников, на Запад за священными писаниями по большой дороге... Черт, Сюй Цзюньян, ты чему смеешься?

— Ты хорошо поешь, продолжай.

Я сдержал смех, почувствовал, что становится жарко, и попытался высвободить руку, но он крепко сжал ее.

— ...И еще... Нет, все.

Линь Я надулась и уставилась на меня:

— Ты только что замолчал на полуслове. Почему не договорил?

Я улыбнулся и слегка ущипнул ее за щеку. Как раз подошла наша очередь на американские горки, и я воспользовался моментом, чтобы отвлечь ее:

— Наша очередь, маленькая принцесса, пошли-пошли.

— Ладно, раз уж ты привел меня в парк развлечений, прощаю тебя. В следующий раз говори все до конца, понял?

— Хорошо, хорошо.

И еще... весь Сун Чэн. Но извини, это то, чем я не хочу ни с кем делиться.

Будильник зазвонил, когда я еще был в полусне. Выключив его, я снова задремал, пока мысль «я опаздываю» не пронзила мой мозг, как молния. Я резко сел на кровати, но рука Ян Чэня тут же потянула меня обратно.

Он проснулся от моих резких движений, обнял меня и, уткнувшись подбородком в мою голову, сонно пробормотал:

— Сегодня Новый год, выходной...

Я тоже пришел в себя. На прошлой неделе из-за ежедневных годовых экзаменов я не мог

позволить себе опаздывать, и это заставило меня забыть, что сегодня можно поспать подольше. Хотя я уже проснулся, мне не хотелось вылезать из постели. Я выскользнул из его объятий и потянулся за телефоном:

— Спи дальше.

Ян Чэнь ничего не сказал. Я повернул голову и увидел, что он снова уснул. Во сне его брови слегка хмурились, но, когда его холодные глаза были закрыты, он выглядел не таким угрожающим, больше похожим на капризного ребенка. Его растрепанные волосы делали его слегка глуповатым.

«Говоришь, что я глупый, а сам посмотри на себя».

Я хотел сделать пару снимков его в таком виде, но, открыв камеру, вдруг почувствовал, что это слишком интимно для наших отношений. Настроение сразу испортилось, и я замер, уставившись на его лицо на экране телефона.

Пока я размышлял, Ян Чэнь открыл глаза, выхватил у меня телефон и лениво произнес:

— Ждал тебя, копаешься. Сколько снимков сделал? Покажи.

— Ты проснулся? — я с досадой потянулся за телефоном, но Ян Чэнь вытянул руку, чтобы я не мог его достать. — Я не снимал, отдай!

— Не верю. Если ты не снял меня, находясь так близко, то твой вкус безнадежен.

Ян Чэнь улыбнулся, сел и сам открыл мой альбом. Его улыбка тут же исчезла, и тон его голоса стал нейтральным:

— ...Ладно, ты правда не снимал.

— Отдашь?

Я осторожно посмотрел на его выражение лица. Ян Чэнь откинулся на спинку кровати, делая вид, что не слышит, и продолжил листать мой альбом. В моем альбоме были только фотографии икебаны. В них не было ничего особенного, но мне не нравилось, что он так поступает. Мне было не по себе. Я протянул руку, чтобы забрать телефон, но он бросил на меня грозный взгляд:

— Что, там есть что-то, что я не должен видеть?

«Кто ты такой, чтобы смотреть?» — я только посмел подумать об этом. У Ян Чэня всегда был скверный характер, и я не хотел портить ему настроение с утра, тем более что мы были в его доме. Я сдержался и согласился:

— Нет, смотри, если хочешь.

Как и ожидалось, после этих слов он потерял интерес. Ян Чэнь бросил на меня косой взгляд, усмехнулся и швырнул телефон на одеяло, а сам встал с кровати:

— Мне это и не нужно.

Я взял телефон в руки, понимая, что этот инцидент исчерпан. Гнев Ян Чэня быстро приходил и так же быстро уходил. Пока Ян Чэнь был в ванной, я зашел на свой второй аккаунт в WeChat и

увидел сообщение от Сун Чэна, отправленное прошлой ночью:

[Сегодня придешь?]

Я подумал и ответил:

[Да, куда хочешь пойти?]

Сун Чэн ответил быстро:

[Я только что вернулся с пробежки. Что ты делаешь?]

[Я тоже только что проснулся.]

Я сидел на кровати, укутавшись в одеяло, и мое настроение немного улучшилось.

[Наконец-то выходной, хотел поспать подольше, но забыл выключить будильник.]

[Тогда сегодня вечером придешь? Как раз мой хороший друг приедет, поужинаем вместе.]

Я все еще был немного зол на Ян Чэня и, не задумываясь, начал набирать ответ. Но перед отправкой я остановился — Сун Чэн хотел представить меня своему другу, и это было быстрее, чем я ожидал. Но действительно ли я хочу идти? Сун Чэн не был таким холодным, как Ян Чэнь. Хотя я только хотел переспать с ним, а если повезет — завязать быстротечный роман без обязательств, но это уже выходило за рамки моих ожиданий.

Пока я колебался, он снова написал:

[Если не можешь, ничего страшного! Извини, я, наверное, перегнул палку...]

Ян Чэнь вышел из ванной, с раздражением снял пижаму и обнажил спину с четко очерченными мышцами. Я вздрогнул, и сообщение, которое я собирался удалить и переписать, отправилось само:

[Да, увидимся вечером.]

Ян Чэнь, держа в руках несколько вещей, повернулся ко мне. Было уже поздно отменять отправку. Я сделал вид, что ничего не произошло, выключил телефон и посмотрел на него:

— Что?

— Иди умываться, надень это.

Он бросил одежду на кровать.

— Потом пойдем.

— Куда?

— Узнаешь, когда приедем. Быстрее.

Я пожал плечами. После умывания и переодевания я с удивлением заметил, что эта одежда гармонирует с тем, что было на Ян Чэне, почти как парная. Он скрестил руки на груди, оглядел меня и с относительным удовлетворением произнес:

— Ну, сойдет. Похож на человека.

Я уже привык не обращать внимания на слова Ян Чэня. Я посмотрел на свое отражение в зеркале и должен был признать, что вкус Ян Чэня действительно хорош. К тому же он не жалел денег на одежду, и я выглядел гораздо свежее. Он подошел, потрепал мои уже немного отросшие волосы и цокнул языком:

— Теперь лучше. Ты раньше стригся под ноль — ужасно. Ты же знаешь, что такая стрижка требует идеальных черт лица?

Я знал, но это было вынужденной мерой. Я думал, что Ян Чэнь с такой стрижкой выглядел бы круто, но не мог представить его с короткими волосами, ведь он так любил ухаживать за собой. Он рассеянно сказал:

— Потом отведу тебя подстричься... Ты выглядел лучше в старшей школе.

А как я выглядел в старшей школе? Как тот, кто слепо и безумно любил его, или как тот, кто полностью подчинился без возражений? Я замер, но на лице оставалась беззаботная улыбка:

— Правда? Я так не думаю.

Ян Чэнь фыркнул, обнял меня и поцеловал. Он почти кусал мои губы, его движения были резкими и агрессивными, с оттенком неоспоримости. Я подозревал, что на моих губах уже остались следы. В этом агрессивном поцелуе я краем глаза увидел в зеркале нашу с ним пару, страстно целующуюся и казавшуюся почти идеальной. Мои пальцы в кармане лениво гладили экран телефона.

Надеюсь, сегодня вечером Сун Чэн ничего не заметит.

Ян Чэнь купил мне много вещей. По его словам, его вкус лучше моего, и мне не нужно было высказывать свое мнение, просто примерять. Поэтому я позволил ему руководить всем процессом, наблюдая, как он роскошно ставил подписи на счетах. Он повернулся ко мне:

— Я укажу твой адрес, они доставят.

— Это похоже на ту модель из старшей школы.

В магазине было мало людей, и менеджер, знакомый с Ян Чэнем, был особенно любезен. Я скучающе бродил у витрины, и, услышав мои слова, он тут же достал модель:

— Попробуйте, эта модель более живая, чем предыдущая...

— Она похожа на ту, но бренд другой.

Он подошел, обнял меня за плечи и мельком взглянул на модель. Мне было все равно, как они воспримут его властные жесты на публике. В их глазах я был просто молодым человеком, живущим за счет богатого парня.

— Эта модель тебе тоже идет. Возьмем и ее, пусть подгонят, чтобы ты мог надеть ее сразу.